

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств

Дело №165-П14

г. Москва

24 декабря 2014 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума - Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А.,
Рудакова С.В., Свириденко О.М., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

АРТЁМОВ А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED]е, несудимый,

задержан 30 августа 2002 года на основании ст.ст. 91,92 УПК РФ по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «з» ч.2 ст. 126, пп. «а», «в» ч.2 ст. 163 УК РФ.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 31 августа 2002 года в отношении Артёмова А.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В дальнейшем срок содержания Артёмова А.А. под стражей неоднократно продлевался.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 20 апреля 2004 года назначено предварительное слушание по уголовному делу на 12 мая 2004 года, мера пресечения в отношении Артёмова А.А. оставлена без изменения.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 14 мая 2004 года назначено открытое судебное заседание по уголовному делу на 31 мая 2004 года, мера пресечения в отношении Артёмова А.А. оставлена без изменения.

1 июня 2004 года постановлением судьи принято решение о проведении судебного разбирательства в закрытом судебном заседании.

По приговору Кузьминского районного суда г. Москвы от 11 октября 2004 года Артёмов А.А. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы сроком на 2 года, по пп. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ - к лишению свободы сроком на 7 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний Артёмову А.А. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 июля 2005 года приговор в отношении Артёмова А.А. оставлен без изменения.

Постановлением Скопинского городского суда Рязанской области от 3 августа 2009 года неотбытая часть наказания по приговору Кузьминского районного суда г. Москвы от 11 октября 2004 года в виде лишения свободы сроком на 1 год 26 дней заменена Артёмову А.А. исправительными работами сроком на 1 год 26 дней с ежемесячным удержанием из заработка в доход государства 20%.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства

по уголовному делу в отношении Артёмова А.А. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А.А., изложившего обстоятельства дела, содержание судебных решений, мотивы представления, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Фридинского С.Н., защитника Дзюбы А.А., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

уголовное дело возбуждено 19 августа 2002 года по признакам преступления, предусмотренного пп. «а», «з» ч.2 ст. 126, пп. «а», «в» ч.2 ст. 163 УК РФ, по заявлению потерпевшего П [REDACTED] о его похищении и вымогательстве имущества.

30 августа 2002 года по подозрению в совершении указанного преступления задержан Артёмов А.А.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 31 августа 2002 года в отношении Артёмова А.А. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 24 октября 2002 года срок содержания Артёмова А.А. под стражей продлен до 3 месяцев, то есть до 30 ноября 2002 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 ноября 2002 года постановление судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 24 октября 2002 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 26 ноября 2002 года срок содержания Артёмова А.А. под стражей продлен до 4 месяцев, то есть до 30 декабря 2002 года.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2002 года срок содержания Артёмова А.А. под стражей продлен до 6 месяцев, то есть до 28 февраля 2003 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 11 февраля 2003 года постановление судьи

Кузьминского районного суда г. Москвы от 24 декабря 2002 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 18 февраля 2003 года срок содержания Артёмова А.А. под стражей продлен до 8 месяцев 20 дней, то есть до 20 мая 2003 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 19 марта 2003 года постановление судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 18 февраля 2003 оставлено без изменения.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 14 мая 2003 года срок содержания Артёмова А.А. под стражей продлен до 11 месяцев 19 дней, то есть до 19 августа 2003 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 29 мая 2003 года постановление судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 14 мая 2003 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 4 августа 2003 года срок содержания Артёмова А.А. под стражей продлен до 12 месяцев, то есть до 30 августа 2003 года.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 августа 2003 года постановление судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 4 августа 2003 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 15 августа 2003 года срок содержания Артёмова А.А. под стражей продлен до 20 ноября 2003 года, до окончания ознакомления с материалами уголовного дела и составления обвинительного заключения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2003 года постановление судьи Московского городского суда от 15 августа 2003 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 17 ноября 2003 года срок содержания Артёмова А.А. под стражей продлен до 17 месяцев 20 дней, то есть до 20 февраля 2004 года.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 января 2004 года постановление судьи Московского городского суда от 17 ноября 2003 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 17 февраля 2004 года срок содержания Артёмова А.А. под стражей продлен до 18 месяцев, то есть до 1 марта 2004 года.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2004 года постановление судьи Московского городского суда от 17 февраля 2004 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Московского городского суда от 26 февраля 2004 года срок содержания Артёмова А.А. под стражей продлен до момента окончания ознакомления с материалами уголовного дела и направления прокурором дела в суд.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2004 года постановление судьи Московского городского суда от 26 февраля 2004 года оставлено без изменения.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 20 апреля 2004 года назначено на 12 мая 2004 года предварительное слушание по уголовному делу в отношении Артёмова А.А., мера пресечения в отношении него оставлена без изменения.

Постановлением судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 14 мая 2004 года назначено на 31 мая 2004 года открытое судебное заседание по уголовному делу в отношении Артёмова А.А. и других, мера пресечения в отношении него оставлена без изменения.

В ходе судебного разбирательства 1 июня 2004 года судьей Кузьминского районного суда г. Москвы удовлетворено ходатайство государственного обвинителя о рассмотрении уголовного дела в закрытом судебном заседании в связи с примененным насилием в отношении

потерпевшего Р [REDACTED], в обеспечение безопасности потерпевших и свидетелей обвинения.

11 октября 2004 года в отношении Артёмова А.А. постановлен обвинительный приговор.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в связи с тем, что постановлением Европейского Суда по правам человека (далее Европейский Суд) 3 апреля 2014 года установлены нарушения пунктов 3 и 4 статьи 5, а также пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее Конвенция), допущенных при рассмотрении уголовного дела в отношении Артёмова А.А. в суде Российской Федерации.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит представление подлежащим удовлетворению.

Установленные Европейским Судом в постановлении от 3 апреля 2014 года нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела являются в соответствии с подп. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ основанием для возобновления производства по этому делу в порядке, установленном главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с установлением Европейским Судом нарушений пунктов 3 и 4 статьи 5, а также пункта 1 статьи 6 Конвенции, допущенных при производстве по уголовному делу в отношении Артёмова, производство по уголовному делу подлежит возобновлению.

Признавая нарушение положений пункта 3 статьи 5 Конвенции при производстве по уголовному делу в отношении Артёмова, Европейский Суд указал следующее.

В ходе судебных разбирательств заявитель содержался под стражей в течение 2 лет 1 месяца и 12 дней.

Его содержание под стражей было изначально оправдано обоснованными подозрениями в его причастности к похищению людей и вымогательству. Однако с течением времени эти основания становились менее уместными.

При продлении срока содержания под стражей национальные суды постоянно ссылались на тяжесть обвинения и отмечали, что он обвинялся в преступлениях, совершенных организованной группой, и не приводили другие обоснования риска того, что заявитель скроется от правосудия.

Вышеуказанные обстоятельства сами по себе не являются достаточными основаниями для содержания заявителя под стражей в течение такого продолжительного времени.

С учетом этого Европейский Суд признал, что имелись соответствующие и достаточные основания для содержания заявителя под стражей на начальных этапах расследования, однако таких оснований было недостаточно для его содержания под стражей в ходе судебных разбирательств.

Наряду с этим, Европейским Судом выявлены нарушения пункта 4 статьи 5 Конвенции, которые выразились в том, что судом кассационной инстанции 8 января 2004 года, 20 апреля 2004 года и 27 апреля 2004 года были рассмотрены жалобы обвиняемого Артёмова и его защитника без их участия, поскольку указанных лиц не уведомили надлежащим образом о проведении судебного заседания.

В соответствии с ч.1 ст. 413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации по результатам представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Европейского Суда.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом нарушение Конвенции позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Поскольку Европейским Судом установлено нарушение положений пункта 3 статьи 5 и пункта 4 статьи 5 Конвенции при продлении срока содержания Артёмова А.А. под стражей и ненадлежащего извещения его и его защитника о проведении судебных заседаний суда второй инстанции 8

января, 20 и 27 апреля 2004 года, отмене подлежат следующие судебные решения: постановления судьи Кузьминского районного суда г. Москвы от 24 октября, 26 ноября, 24 декабря 2002 года, 18 февраля, 14 мая и 4 августа 2003 года, а также от 20 апреля и 14 мая 2004 года в части решения вопроса о мере пресечения, постановления судьи Московского городского суда от 15 августа, 17 ноября 2003 года, 17 и 26 февраля 2004 года, кассационные определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 ноября 2002 года, 11 февраля, 19 марта, 29 мая, 25 августа 2003 года, кассационные определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2003 года, 8 января, 20 апреля и 27 апреля 2004 года.

Вместе с тем не может быть признано основанием, влекущим отмену приговора и последующих судебных решений, установленное Европейским Судом нарушение положений пункта 1 статьи 6 Конвенции, которое выразилось в проведении закрытого судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Артёмова.

В соответствии с ч.1 ст. 123 Конституции Российской Федерации разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом судебном заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Применительно к уголовному судопроизводству такие случаи предусмотрены ч.2 ст. 241 УПК РФ. При этом уголовное дело рассматривается в закрытом судебном заседании с соблюдением всех норм уголовного судопроизводства.

По настоящему уголовному делу судьей было принято решение о проведении судебного разбирательства в закрытом судебном заседании с целью обеспечения безопасности участников судебного разбирательства. (п.4 ч.1 ст. 241 УПК РФ).

Из материалов уголовного дела усматривается, что по итогам предварительного слушания рассмотрение уголовного дела было назначено на 31 мая 2004 года в открытом судебном заседании.

31 мая 2004 года в судебном заседании был допрошен потерпевший Р [REDACTED], и объявлен перерыв до 1 июня 2004 года

Перед началом судебного разбирательства 1 июня 2004 года государственный обвинитель обратился с ходатайством о проведении закрытого судебного заседания для обеспечения безопасности потерпевших и

свидетелей, мотивируя это поступившим в адрес прокуратуры заявлением потерпевшего Р [REDACTED], в котором тот указал, что после судебного заседания неизвестные лица угрожали ему расправой, требовали изменить показания и применили к нему физическое насилие.

Заявленное ходатайство было поддержано потерпевшим П [REDACTED], а также представителями потерпевших.

Аналогичное заявление Ря [REDACTED] было направлено в Кузьминский районный суд г. Москвы (т.11 л.д. 128), из содержания которого следует, что потерпевший просит освободить его от дальнейшего участия в процессе, объясняя это тем, что 1 июня 2004 года он обратился в правоохранительные органы с заявлением о привлечении к ответственности лица, которое во время судебного заседания 31 мая 2004 года оказывало на него психологическое воздействие, а затем в коридоре применило к нему физическое насилие.

Суд, приняв во внимание сообщение, поступившее от Р [REDACTED], ходатайство прокурора, а также мнение потерпевших, поддержавших заявленное ходатайство, в целях обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей вынес постановление о проведении судебного разбирательства в закрытом судебном заседании.

Принятое судом решение об ограничении гласности судопроизводства соответствует закону и не противоречит положениям ст. 6 Конвенции, согласно которым пресса может не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или защита частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

Характер заявления, сделанного потерпевшим Р [REDACTED], о применении к нему со стороны неустановленного лица физического воздействия с целью добиться изменения показаний позволяет сделать вывод, что рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании с целью обеспечения безопасности участников судопроизводства не нарушило справедливый баланс между интересами заявителя и необходимостью обеспечения надлежащего отправления правосудия.

При таких обстоятельствах следует признать, что установленные Европейским Судом нарушения положений пункта 1 статьи 6 Конвенции,

